

Сказка С. Топелиуса " Подарок морского хозяина "

Жил когда-то рыбак, по имени Матти, по прозвищу Лосось. Жил он у самого моря. Да и где же ещё рыбаку жить? И была у него жена Майя, по прозвищу Лососиха. Да и как же иначе её называть? Если муж Лосось, так уж, конечно, жена – Лососиха. Зимовали они в маленькой хижине на берегу моря, а весной переселялись на скалистый островок и жили там до глубокой осени. На этом островке была у них лачужка – ещё меньше, чем на берегу, с деревянной щеколдой вместо замка и с плитой, сложенной из неотёсанного камня. Зато крыша лачужки была украшена флаштоком и флюгером, как дома настоящих моряков.

Скала, на которой ютилась хижина, называлась Ахтола и была не больше рыночной площади в городе, где рыбак продавал свою рыбу. В расселинах скалы росла низенькая рябина и четыре куста ольхи. Кто знает, как их сюда занесло! Может быть, осенним приливом. Но как бы то ни было, деревья росли на острове, крепко зацепившись корнями за камень. Но это ещё не всё. Кроме рябины и ольхи, на острове было несколько кочек, поросших мягкой, как бархат, травой, несколько метёлок тростника, два кустика сон-травы, четыре стебелька кипрея и один красивый белый цветок с каким-то мудрёным названием.

Но самой большой достопримечательностью острова были четыре луковицы, которые вырастила на камнях Майя Лососиха. Лук рос в небольшой ложбинке. С севера он был защищен от холодного ветра каменным выступом, а с юга его пригревало солнце. И лук отлично рос. Правда, четыре луковицы – это не так уж много, но всё-таки Лососиха очень гордилась своим огородом. Вот так и жили старик со старухой, Матти и Майя. Была у них ещё собака – небольшой лохматый пёс с важной кличкой Принц. Старики говорят, что три – хорошее число. Да и как же было Лососу и Лососихе не говорить этого! Весной они ловили лососей, летом – салаку, а осенью – сегов. По субботам – если погода была ясная, море тихое и ветер попутный – они отправлялись в город и там продавали свежую рыбу.

Правда, случалось, что по несколько недель подряд они не отлучались со своей скалы и не видели ничего, кроме рябины и лука, морских чаек и рыбы, грозных туч и синих волн. Скала лежала далеко в море, и на милом кругом не было ни одного зелёного островка, ни одного жилья. Лишь кое-где над водой торчали скалы – такие же, как Ахтола, – и пенистые волны бились о них день и ночь.

Лосось и Лососиха были скромные люди. Если им удавалось засолить рыбы столько, что можно было кое-как перебиться зиму, да еще выручить немного денег от продажи, – чтобы купить муки, трубочного табаку для старика и кофе для старухи, – они считали себя богачами. Правда, в муку Лососиха прибавляла отруби, табак подмешивала сушёный мох, а в кофе – жареный ячмень. Но всё-таки Матти и Майя были всегда довольны.

И всё шло бы как нельзя лучше, если бы лососихе не пришла в голову одна вздорная мысль, которая не давала ей покоя. Лососиха хотела купить корову!

– Ну что ты будешь делать с ней? – говорил лосось. – Корову и не перевезти сюда. Переплыть на остров она не может, а в нашей лодке не поместится. Да если у нас и будет корова – чем мы её кормить станем? Она ведь камень жевать не захочет!

– Зачем же ей камень жевать? Тут есть ольха и добрых шестнадцать кочек травы. Разве этого мало?

– Уж куда больше! – посмеивался Лосось. – Ты ещё забыла о своих луковицах. Можно кормить корову зелёным луком!

– Что ж, это верно, – говорила Лососиха. – А зимой корову можно кормить солёной салакой. Вот ведь и Принц ест у нас рыбу.

– Этого ещё не хватало! – возмущался старик. – Нет уж, благодарю покорно, слишком дорого обойдётся твоя корова, если её кормить салакой. Вот что, матушка – лучше даже не думай о корове. И на том спасибо, что есть!

Лососиха только вздыхала. Конечно, старик прав, да ведь что поделывать, если корова не шла у неё из головы! Кофе с кислым молоком казался ей уже не таким вкусным, и она мечтала о свежих сливках, как о величайшем счастье на земле.

И вот однажды, когда Лосось и Лососиха сидели у порога своей лачуги и чистили салаку, к острову подплыла красивая парусная лодка. В ней было трое молодых людей в белых фуражках – трое студентов, которые катались по морю без всякого дела, единственно ради своего удовольствия. Увидев, что на острове есть жильё, они решили пристать к берегу, чтобы немного подкрепиться.

– Эй, старуха, вынеси-ка нам горшок простокваши! – закричали они Лососихе.

– Ах, если бы у меня была простокваша!.. – сказала Лососиха и вздохнула.

– Ну, тогда тащи кувшин свежего молока, – сказали студенты, – только смотри, не разбавленного! – Ах, если бы у меня было молоко!.. – опять сказала старуха и вздохнула ещё тяжелее.

– Что такое? – удивились студенты. – Неужто у вас нет коровы?

Лососиха ничего не ответила. Слова студентов ранили её, словно острый нож.

– Коровы у нас нет, – ответил за старуху рыбак. – Но если господа студенты пожелают копчёной рыбки, они могут через часок-другой получить самую лучшую салаку прямо из огня. – Что ж, давайте хоть копчёной салаки, – сказали студенты.

Они попросту расположились на каменистом берегу и вытащили свои сигары и трубки. А тем временем пятьдесят серебристых салашек коптились на вертеле.

– Послушай, старина, – сказал один из студентов, – как называется этот камешек, на котором вы живёте?

– Чудно он как-то зовётся... Ахтола, что ли ...

– Да неужто это и есть Ахтола! – воскликнул студент. – Что же вы не попросите корову у морского хозяина? Уж, верно, он для добрых соседей не пожалеет! – Какой там ещё морской хозяин? – проворчал Лосось.

– Как, вы ничего не знаете про морского хозяина Ахто? – удивился студент. – Ну, так я вам расскажу, что знаю сам. Вы, конечно, понимаете, что хозяин моря живёт в море. Глубоко под водой, как раз у подножия вот этой самой скалы, на которой мы с вами сейчас сидим, находятся его владения. Все рыбы и всё, что есть в море живого, подвластно морскому хозяину. А волны не смеют даже шевельнуться без его приказа. Целые стада самых лучших морских коров и табуны самых быстрых морских коней пасутся на его подводных пастбищах, поросших морской травой. Кого полюбит Ахто, – того одаривает богатством. Но плохо тому, кто хоть чем-нибудь его рассердит! А сердится он то и дело. Чуть что не по нём – сразу разбужется. Из-за самого маленького камешка, брошенного в море, он может поднять целую бурю. И уж тогда отберёт все свои дары, да того, кто ему не угодил, утащит к себе на дно!.. Ну, что же вам ещё рассказать про хозяина моря? У него есть жена – её зовут Велламо. Волосы у Велламо такие густые, а шлейф у платья такой длинный, что ей приходится держать прислужниц, которые заняты только тем, что расчёсывают ей косы и носят за ней шлейф. Целой свитой они следуют за Велламо, когда морская владычица поднимается со дна моря посмотреть на белый свет. И если они услышат музыку, они прячутся в камышах и, притаившись, слушают...

– А, русалки! Про них и я слышал... А что, господа студенты, сами, своими глазами, всё это видели – и морского хозяина, и его жену, и его подводные пастбища?

– Да, пожалуй, можно сказать, что видели. То есть мы прочли об этом в книгах, прочли собственными глазами, а раз это напечатано в книгах – значит, так оно и есть.

– Ну, это ещё ничего не значит! – усмехнулся рыбак. – Если бы всё было так, как напечатано в книгах, вчера была бы хорошая погода. А то в календаре напечатано: "ясно", а весь день бушевал ветер, и дождь лил как из ведра. Вот и верь после этого тому, что напечатано!

– Так ведь календари для того и придуманы, чтобы всех обманывать, – засмеялся студент. – И это чистая правда! Вот и понимай: если написано – "ясно", значит, будет буря. Лосось недоверчиво покачал головой.

Между тем салака была уже готова – из серебристой она стала золотисто-коричневой, – и студенты принялись за еду. Они ели за шестерых, а принца угостили остатками еды, которая была у них в лодке. От восторга Принц становился на задние лапки и облизывался, словно кот.

Когда последняя рыбка была съедена, студенты стали собираться в обратный путь. В благодарность за гостеприимство и угощение они вручили Лососу блестящую серебряную монету да ещё любезно предложили ему набить трубку табаком. Лосось не стал отказываться – ведь не часто приходилось ему курить настоящий табак. И он принялся так усердно набивать свою глиняную трубку, что она не выдержала и треснула.

Долго ещё после отъезда студентов Матти Лосось горевал о своей трубке. Принц тоже повесил нос. Он сел у самой воды и грустно смотрел вслед лодке до тех пор, пока белое пятнышко паруса не затерялось среди синих волн. И Лососиха приутихла, проводив гостей. Но чем дольше она молчала, тем больше она думала. Она хоть и не показывала виду, что слушает болтовню студентов, но на самом деле не пропустила мимо ушей ни одного их слова. Больше всего запал ей на ум рассказ о коровах морского хозяина.

Вот бы мне такую корову! – думала Лососиха. – Вот бы доить утром и вечером такую прекрасную корову! И о корме заботиться не надо! Знай только готовь горшки под молоко и простоквашу даставляй их на полку над окном... Нет, никогда мне не будет такого счастья!

– О чём это ты размышляла? – спросил её Лосось.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Да так, ни о чём, – ответила старуха.

А сама подумала: "А что, если взять да и попросить корову у морского хозяина? Может, он даже не знает, что у меня нет ни одной коровы?"

– Послушай, старик, – сказала Лососиха мужу, – не закинуть ли нам невод сегодня вечером?

– Что ты, старуха, разве не видишь, что буря собирается?

– Уж не вычитал ли ты это в календаре? – усмехнулась старуха. – Так ведь ты сам отлично знаешь, что календарю верить не следует.

– Календарь календарём, а ты посмотри, какие тучи надвигаются.

– Что ж, что тучи? Вчера и туч не было, да буря была, а сегодня море – точно зеркало. После вчерашнего – то ветра салака как раз будет хорошо ловиться.

– Да туча – то с северо-запада! – отвечал Лосось. – И Принц вон траву ест. Всё – к буре!

– Принц всегда ест мой лук, – не сдавалась Лососиха. – Послушай, – уговаривала она старика, – мы только один невод закинем, вон там, с подветренной стороны. Надо же нам наполнить бочку доверху, а то вся рыба испортится, если бочку долго держать открытой.

Разве старуху переспоришь! Пришлось Лососю согласиться. Они взяли сеть и отправились в море. Лодка уже миновала отмель и выплыла на Глубину, а Лососиха все ещё не знала, как приступить к делу. Ведь студенты говорили, что Ахто очень сердитый – чуть что не по нём, сразу бурю поднимет...

И вдруг Лососихе пришла на ум старая песня. Песню она слышала когда-то, ещё девочкой, от одного хромого старика, которому всегда очень везло в рыбной ловле. И она тихонько принялась напевать, изменяя слова, как ей хотелось:

Кто тебе богатством равен,
Повелитель дна морского?
Но не жемчугом ты славен –
Хороши твои коровы.
Шаг их важен, взгляд их влажен,
По траве ступают гордо.
Каждый шаг размером в сажень,
В полторы сажени – морда!

– Что это ты поёшь? – удивился Лосось.

– Да так, просто мне припомнилась одна старая песенка, – ответила Лососиха и запела громче:

Повелитель бурь косматых,
Ахто, царь морей суровый,
Не прошу даров богатых,
А прошу одну корову!
Властелин пучины водной,
Я тебе отдам за это
Серебро луны холодной,
Золото дневного света!

– Что за глупая песня! – сказал Лосось. – Я ещё понимаю, что можно просить у морского хозяина рыбу, но просить корову – чистый вздор! Это всё студенты сбили тебя с толку своими разговорами!..

Но Лососиха пропустила его слова мимо ушей и опять запела свою песенку. А Лосось не стал больше с нею спорить – у него были свои заботы: сломанная трубка и прекрасный табак, который ему так и не довелось покурить, не выходили у него из головы.

Закинув невод, Лосось и Лососиха вернулись к себе на скалу и легли спать. Но сон не шёл к ним. Лососиха размышляла о том, как заживут они, когда у них будет корова. А Лосось вычитывал в уме, какой будет убыток, если начнётся буря и сеть пропадёт. Когда время перешло за полночь, Лосось вдруг насторожился: – Эй, жена, ты ничего не слышишь?

– Ну что там ещё? – проворчала Лососиха. – Да что-то флюгер очень уж скрипит, – сказал Лосось. – Не слышишь? Как бы не разыгралась буря!

– Какая там буря! Флюгер скрипнул разок, ему уже невесть что мерещится!

Лосось улёгся, но не прошло и пяти минут, как он снова поднял голову:

– Да ты послушай только, как он скрипит!

– Спи себе! – проворчала старуха. Лосось опять лёг. Он даже натянул на голову одеяло, чтобы ничего не слышать. Но это мало помогло. Наконец он не выдержал и вскочил с постели.

– Да неужели ты не слышишь, что флюгер мечется и визжит, будто в него бес вселился! Надо скорее спасти нашу сеть! На этот раз Лососиха не стала спорить. Они наскоро оделись и вышли из хижины. Ночь была тёмная, хоть глаз выколи. Ветер выл и гудел со всех сторон. Море вокруг скалы было совсем белое от пены, точно покрыто снегом. А яростные волны вздымались до самой крыши хижины, обдавая стариков холодными брызгами. Такой бури Лосось ещё не видывал на своём веку. Конечно, нечего было и думать о том, чтобы выйти в море за сетью. Лосось и Лососиха не решались даже на шаг отойти от дома и, чтобы ветер не унёс их, крепко вцепились в дверной косяк.

– Я говорил тебе, что не надо было сеть закидывать! – сурово сказал Лосось.

Лососиха ничего не ответила. Она стояла как пришибленная и со страху даже забыла о коровах морского владыки. Постояв несколько минут, Лосось и Лососиха увидели, что им не остаётся ничего другого, как вернуться в свою хижину и ждать, пока буря стихнет. Они так и сделали. Уставшие и продрогшие, они снова улеглись и скоро крепко заснули – так крепко, что не слышали, как яростно ревела буря вокруг их одинокой скалы.

На другой день, когда Лосось и Лососиха проснулись, солнце стояло уже высоко в небе. Непогода улеглась, только мёртвая зыбь ещё ходила на море, перекатывая водяные холмы, блестящие на солнце серебром.

– Посмотри – ка, что это там, на берегу! – воскликнула Лососиха, приоткрыв дверь.

– Да как будто тюлень, – сказал Лосось.

– Сам ты тюлень! – рассердилась Лососиха. – Я не я буду, если это не корова!

И что же вы скажете? По берегу, в самом деле, разгуливала настоящая корова, чудесная рыжая корова самой лучшей породы, гладкая, откормленная, словно всю свою жизнь она не ела ничего, кроме шпината. Она спокойно ходила по берегу и на жалкие кустики сорной травы, которыми так гордилась Лососиха, даже не смотрела. Бедный Лосось глазам своим не верил. Но корова была самая настоящая. И Лосось убедился в этом, когда Лососиха принялась её доить. Скоро все посудины – миски, горшки, кувшины и даже лодочный черпак – были на-полнены самым прекрасным утренним молоком.

– Всё-таки это очень странно, – сказал Лосось, после того как выпил целый кувшин парного молока. – Откуда здесь могла взяться корова?

– Ничего странного тут нет, – сказала Лососиха. – Неужели же морской хозяин пожалеет одну корову для своих соседей?

– Ах, ты опять про эти басни! – усмехнулся старик.

– Не знаю, о каких баснях ты говоришь, – важно сказала старуха, – но, по-моему, молоко, которое ты только что выпил, самое настоящее.

Пришлось старику промолчать. Да и что тут скажешь! Молоко и вправду было самое настоящее. В конце концов, Лосось решил, что самое лучшее не ломать себе понапрасну голову. Есть корова – и хорошо. Не всё ли равно, откуда она взялась? У него были другие заботы: надо было искать пропавшую сеть. Но ему не пришлось потратить на это много времени. Волны выбросили его сеть на берег, и она была так набита блестящей салакой, что даже в глазах рябило.

– Кажется, ты говорил, что не следовало вчера закидывать невод? – сказала Лососиха, поглядывая на мужа. – А, на мой взгляд, ты за всё лето не наловил столько рыбы, сколько в этот раз.

Лосось и рад был бы поспорить, да ведь как спорить, когда старуха была права! И он опять промолчал.

– Пожалуй, это не плохо, что у нас есть корова, – говорил старик, разбивая салаку. – Но чем мы её будем кормить?

– Придумаем что-нибудь, – сказала старуха. Но корова сама нашла себе корм: время от времени она залезала в море и щипала морские водоросли, которые росли на больших отмелях у берега. Другая корова смотреть бы на такую траву не стала, а этой ничего

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

другого и не надо. И всегда она ходила сытая, гладкая, а молока давала – хоть отбавляй. Лосось и Лососиха нарадоваться на неё не могли. Только Принц неодобрительно относился к корове и лаял на неё. Но это было больше от обиды, чем со зла. Да и как тут не обидеться! Старик и старуха только и говорили теперь, что о корове, а на Принца никто уже не обращал внимания.

С того дня, как на острове появилась корова, Лосось и Лососиха зажили как нельзя лучше. Молоко и простокваша у них не переводились. Сети всегда доверху были полны рыбой. От хорошей жизни Лосось и Лососиха раздобрели, а денег у них день ото дня становилось всё больше и больше. Старуха сбивала масло целыми пудами, а старик едва успевал вытаскивать полные сети, море стало для него словно большой рыбный садок – сколько он хотел, столько и вылавливал. Одному ему было уже не управиться, и он нанял в помощь двух работников.

Осенью, когда Лосось с Лососихой перебрались на берег, корова ушла в море. А весной, когда они вернулись на свой „камешек“, корова уже гуляла по отмели.

– Послушай, – сказала Лососиха на следующее лето, – нам нужен дом попросторней и получше. В этой жалкой хижине стало очень тесно.

– Твоя правда, – согласился старик. И он построил на скале отличный дом, с настоящими замками на дверях, с кладовой для рыбы, с погребом для молока, и нанял ещё двух работников, потому что он теперь ловил столько лососей, сига, салаки и окуней, что в городе не хватало покупателей, и он повёл торговлю с морскими купцами.

– Всё это очень хорошо, – сказала как-то Лососиха, – но мне не под силу вести такое большое хозяйство и на всех вас готовить. Не мешало бы нам нанять служанку для домашней работы.

– Раз нужно, так и наймём, – согласился с ней Лосось.

И они наняли служанку. Но, как водится, для хозяйки работы в доме много, а для служанки – мало.

– Наша служанка прекрасно могла бы управляться с хозяйством, если бы у нас была не одна корова, а три. Да и молока стало не хватать, когда в доме столько народу.

– Так в чём же дело? – сказал Лосось. – Спой песенку морскому хозяину, и он подарит тебе ещё двух коров. Ему, видно, понравился твой голос.

Лососиха ничего не ответила. Но вечером она велела работникам спустить лодку. Когда лодка вышла на глубокое место, Лососиха запела свою прежнюю песенку, с той только разницей, что первый раз она просила у морского хозяина одну корову, а теперь – двух.

Ахто, царь пучины пенной,
Двух коров мне дай молочных,
Золотого дай им сена,
Серебристых стеблей сочных!
Чтобы пышное их вымя
Час от часу набухало
И потоками густыми
Молоко всегда бежало!

И вот на другое утро по каменистому берегу гуляли уже три коровы. Все они паслись в море, ели морскую траву и не требовали никакой заботы.

– Ну, теперь уж тебе не на что жаловаться, – сказал Лосось. – У тебя есть всё, чего ты хотела.

– Не совсем, – сказала Лососиха. – Я хотела бы, чтобы у меня были ещё две служанки, потому что одна не может управиться с таким большим хозяйством. Кроме того, мне хотелось бы купить себе хоть одно приличное платье. А то в моих тряпках стыдно уже показываться в городе. Разве ты не слышал, что меня теперь величают сударыней!

– За чем же дело стало? – спросил Лосось. И не прошло трёх дней, как у Лососихи появились ещё две служанки, и она накупила себе нарядных платьев, какие носят настоящие городские барышни.

– Всё было бы теперь хорошо, – сказала Лососиха, – если бы ты построил настоящий каменный дом, в два этажа, с башенкой и балкончиками. Кроме того, надо привезти хорошей земли и разбить около дома сад. В саду мы поставим беседку, чтобы я могла оттуда любоваться морем. Да неплохо ещё нанять музыканта, который играл бы для нас по вечерам на контрабасе... И потом, надо ещё купить небольшой корабль, чтобы можно было ездить на берег даже в бурную погоду.

– А больше тебе ничего не надо? – сказал Лосось, посмеиваясь. – Например, луну с неба, чтобы повесить её в нашем саду вместо фонаря? И всё-таки он сделал всё так, как хотела Лососиха.

Теперь скала Ахтола была такой нарядной, а сама Лососиха такой важной, что все окуни, салаки и прочие морские жители не могли опомниться от изумления. Принца теперь кормили одной только жареной телятиной и сливочными вафлями. Немудрено поэтому, что он стал круглым, как бочонок из-под килек.

– Ну, теперь и желать-то нечего! – говорил Лосось.

– Я бы не сказала этого, – возразила Лососиха. – Три коровы в хозяйстве – это не так уж много.

– Ну, так попроси у морского хозяина ещё тридцать коров! – сказал Лосось.

Лососиха так и сделала. На этот раз она вышла в море на своём новом корабле и, распорядившись, чтобы Ахто выслал ей тридцать коров, вернулась на остров.

А на следующее утро целое стадо чудесных коров паслось уже на берегу.

– Знаешь что, старик, – сказала Лососиха за обедом, – здесь ужасно тесно, на этой крошечной, дрянной скале. Моим коровам совершенно негде пастись.

Старик только пожал плечами.

– Что за вздор ты мелешь! Не могу же я выкачать море! Впрочем, на твоём корабле есть насос.

Лососиха видела, что старик смеётся над ней, и не стала разговаривать. Но чем дольше она молчала, тем больше думала. И, наконец, придумала.

"Море выкачать, конечно, нельзя, – решила Лососиха, – но засыпать его можно. Я прикажу бросать в море камни до тех пор, пока наш остров не станет вдвое больше!"

И, не откладывая дела, она приказала грузить корабль камнями и песком и вместе со всеми работниками и даже музыкантом выехала в море. Музыкант играл так хорошо, что сам хозяин моря Ахто и хозяйка моря Велламо со всеми своими служанками выплыли наверх, чтобы послушать чудесную музыку. Велламо была в своём самом лучшем наряде – белоснежной кружевной пены, а у служанок платья были украшены алмазными брызгами.

– Что это там сверкает у кормы? – спросила Лососиха. – Это морская пена блестит на солнце, – ответил музыкант.

– Ну, вот тут и начинайте выбрасывать камни! – приказала старуха.

Корабль убавил ход, и работники принялись швырять камни прямо в морскую пену. Плюх! Плюх! Камни так и посыпались направо и налево! Один камень угодил в самый нос любимой прислужнице Велламо, другой поцарапал щёку ей самой, третий пролетел мимо головы Ахто и обрубил ему полбороды. Ну и разбушевался морской хозяин! Волны бурлили, как вода в кипящем котле. В море началась такая кутерьма, что ничего нельзя было разобрать.

– Ой, что это! Откуда такой вихрь! – закричала Лососиха.

Но не успела она договорить, как море разверзлось – словно разинулась огромная щучья пасть, – и поглотило корабль. Лососиха камнем пошла ко дну. Но она так отчаянно барахталась и била руками и ногами по воде, что, в конце концов, всплыла на поверхность. На счастье, она увидела контрабас, покачивавшийся на волнах. Лососиха уцепилась за него и поплыла к берегу. И вдруг рядом с ней из воды высунулась голова – страшная, взъерошенная, с косматыми бровями, с ободранной бородой. Это был сам морской хозяин Ахто.

– Как ты смела бросать в меня камнями? – заревел Ахто.

Лососиха вся задрожала от страха.

– Простите, ваша морская милость, – робко сказала она. – Я очень жалею, что камешек задел вас. Помажьте бороду медвежьим салом, и она быстро у вас отрастёт.

– Ах ты, старая карга! Ты ещё разговариваешь! – загремел морской хозяин. – Мало тебе того, что я тебе подарил...

– Что вы, что вы, ваша милость! Уж я так вам благодарна за коров...

– А где твоя благодарность? – опять закричал Ахто. – Где серебро луны холодной, где золото дневного света, которые ты мне обещала?

– Ах, милостивый владыка, ведь луна и солнце светят вам каждую ночь и каждый день, если только погода ясная и небо не покрыто тучами! – сказала старуха.

– Ну и хитрая же ты ведьма! погоди, вот я тебя сейчас проучу! – заревел морской хозяин и так подбросил контрабас, что он взлетел,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

точно снаряд, выпущенный из пушки, и со всей силы врезался в скалу...

Долго лежала Лососиха, не смея пошевелинуться. Наконец она с трудом поднялась, сделала несколько шагов и растерянно посмотрела по сторонам. У берега бродил Принц, такой же тощий, как прежде, и глодал воронью кость. На крылечке, в серой потёртой куртке, сидел Лосось и чинил сеть.

– Что это с тобой, жена? – спросил он, взглянув на Лососиху. – У тебя такой вид, словно ты с луны свалилась.

Лососиха хорошенько протёрла глаза, опять огляделась по сторонам и, наконец, спросила:

– Где же наш дом?

– Ну, матушка, ты, видать, совсем заспалась! Дома своего не узнаёшь!

– Да нет, где новый дом, двухэтажный, с башенкой, с садом и беседкой? Где наш корабль и наши служанки? Где наши чудесные коровы?

Ну и наговорила – полный короб небылиц – сказал Лосось. – Пойди, вылей себе на голову холодной воды. Вчера на море ты пела какую-то чепуху, вот тебе чепуха и приснилась.

– Но я своими глазами видела морского хозяина Ахто! – не унималась старуха.

– Ну да, во сне и видела. Ты и во сне несла какую-то чушь!

– Но вот на берегу лежит контрабас нашего музыканта, – твердила старуха.

– Какой ещё контрабас! Это старое бревно, а не контрабас. Скажи лучше мне спасибо, что я сам за сетью съездил. Ночью-то, какая буря была! Сеть всю как есть изорвало! Хорошо ещё, что в море не унесло. Нет уж, в другой раз ты меня, голубушка, не собьёшь с толку! Я всегда говорил, что лучше всякого календаря знаю, когда будет буря, а когда бури не будет. И теперь скажу то же самое.